

Глава первая

ХИТРЫЙ ПЛАН

Если прийти в детский сад и спросить любого дошкольника, хочет ли он в школу, он обязательно ответит «да». А совсем взрослый дошкольник, например из подготовительной группы, которому уже исполнилось шесть или семь лет, даже подпрыгнет и радостно закричит: «Да, да, конечно! Очень-очень хочу!» И вместе с ним запрыгает и закричит вся подготовительная группа. Конечно, на следующий вопрос — «Почему ты хочешь пойти в школу?» — каждый ответит по-своему. Один скажет: «Я хочу услышать, как звенит школьный звонок!», а другой: «Мне хочется посидеть

за школьной партой». Может быть, кто-то даже похвастается: «Мне мама уже купила красивый школьный рюкзак!» Но половина группы (и даже больше половины), совершенно не сговариваясь, ответит: «Да потому что в школе спать не надо!» Да, да, это очень важная причина. Возможно, даже самая важная. Когда ты лежишь в кровати на тихом часе или долго ждёшь маму после ужина, ты только и мечтаешь о том, чтобы побыстрее вырасти и пойти учиться. Тебе кажется, школа — вот спасение от надоевшего детского сада. Сходил быстренько на три-четыре урока, посидел за партой, ну, чуть-чуть послушал учителя — и домой, к друзьям и игрушкам! И весь день впереди, гуляй не хочу. Да ещё и каникулы есть в течение года, и не один раз, а целых три! А на лето школу вообще закрывают. Красота! Не жизнь, а сказка.

Но когда детский сад наконец заканчивается и ты идёшь в первый класс... Вот тут-то ты и понимаешь, где на самом деле была «сказка». Через месяц учёбы новый рюкзак тебя не радует, четыре урока в школе тебе кажутся вечностью и ты уже согласен даже на тихий час.

— Да-а-а... — горько вздохнул Светлик, не отрывая взгляда от окна, залитого осенним дождём. — Ужас просто!

— Да-а, жуть, — эхом отозвался его двоюродный брат Родька, стоя рядом с ним у подоконника. — А я и вовсе

не хотел в школу ходить. Я видел, как Аринка каждый день домашку делала в первом классе, аж до ночи. Мне с самого начала было ясно, что там будет, в этой школе!

Может, конечно, Родьке и было всё ясно. Живой пример перед глазами — его старшая сестра Ариша, которая перешла в третий класс. А вот Светлик оказался единственным ребёнком у папы с мамой. Поэтому никто не мог предупредить его по-свойски, что в школу торопиться не стоит.

— А я хотел в школу, — тоскливо сказал Светлик. — Всё лето ждал осени, думал: ну скорей бы! Но я же не знал, что там вот так!

— А мы и по субботам начнём учиться, представляешь! — пожаловался Родька. — Наверно, после Нового года. У меня тогда вообще выходных не будет. Одно только малюсенькое воскресенье.

— По субботам?!

— Ага!

— Мама сказала, что первые классы по субботам не учатся.

— У нас учатся. У нас школа такая... продвинутая. С двумя языками.

— Ужас... Лучше бы мы не пошли в школу в этом году.

— Точно! Ещё бы чуть-чуть в детский сад походить!

Но как можно не пойти в школу, если обоим уже исполнилось по семь лет? Давно исполнилось, ещё весной. Братья хотели попасть в один класс, за одну парту, но родители не послушались и всё решили по-своему. Родьку отвели в языковую гимназию, где училась Ариша, а Светлика — в обычную школу рядом с домом.

Из соседней комнаты раздался голос бабушки:

— Святослав и Родион! Вы уже закончили? Я иду проверять.

Братья метнулись от окна к большому круглому столу, где были в полном беспорядке разбросаны раскрытые школьные пеналы, карандаши, ручки, учебники и прописи. Если честно, бабушка Родьки и Светлика была совсем не строгая (бабушки, наверное, и не бывают строгими по-настоящему). Но когда дело касалось учёбы, она становилась очень серьёзной. И даже называла внуков полными именами, чтобы они тоже чувствовали себя взрослыми и ответственными.

— Святослав! — вздохнула бабушка, взяв в руки прописи Светлика. — Ну что это такое? Ни одной ровной строчки, ни одной красивой буковки. А напачкал-то как! Придётся переписывать.

Светлик за семь лет своей жизни привык, что у него много имён, не то что у Родьки и Ариши. Ну как их ещё можно называть? Только полностью — Родион и Арина.

А его, Светлика, все зовут по-разному. Для учителей он Святослав, для друзей и одноклассников — Славик, а для родных — Светлик. Это ему мама такое прозвище придумала. Когда он был совсем маленьким, она его вообще Светлячком называла. Сейчас тоже называет, но редко, он ведь уже не малыш.

— Не буду я переписывать, — надулся Светлик. — У меня пальцы не двигаются. Я эти дурацкие крючки и буквы целый час пишу.

— Хорошо, отдыхай пока, — согласилась бабушка. — Сейчас пообедаем — и снова за уроки. Сколько можно с письмом возиться? Математику и чтение вообще не трогали.

Она проверила прописи у Родьки, сказала, что он тоже будет переписывать после обеда, и пошла на кухню.

— Когда уже каникулы наступят? — пробурчал Родька. — Чтобы проснуться утром и никуда не идти.

— И ничего не писать, — поддержал Светлик. — И вообще задание не делать. Только каникулы ещё не скоро, до них целых девятнадцать дней. Я считал.

— Как долго!

— Ага! Ужасно долго!

Они помолчали. Родька катал по столу ручку, а Светлик задумчиво заштриховывал карандашом красную учительскую надпись в своих прописях: «Плохо! Старайся!»

— Я знаю! — вдруг воскликнул Родька, и глаза его загорелись.

— Что знаешь? — не понял Светлик, не прекращая своего занятия. Ему осталось закрасить только «...айся!».

Родька понизил голос:

— Знаю, как сделать, чтобы побыстрее начались каникулы!

Светлик посмотрел на него недоверчиво. Конечно, Родька — мастер на всякие затеи и всегда придумывает что-то необычное и увлекательное, но приблизить осенние каникулы ему точно не по силам. Не может же он убрать из календаря целых девятнадцать дней!

— Ну и как?

— Да очень просто! Нужно заболеть.

— Заболеть?

— Ну да. Тогда можно будет не ходить в школу и не делать задания. А если сильно заболеть, можно до самых каникул дома просидеть. Здорово я придумал? — Родька радостно потёр руки.

— Но ты же не можешь просто взять и заболеть, — сказал Светлик.

— Почему не могу? Простужусь, да и всё.

— Как?

— Очень просто. Промокну под дождём. Вот прямо завтра!

— Если завтра опять будет дождь, бабушка нас гулять не выпустит. Сегодня же не выпустила.

— А я... ещё до неё промокну, сразу после школы. А к ней уже приду мокрый и больной, — Родька от своей выдумки восторженно завертелся на стуле. — Ты к ней не заходи без меня, жди завтра возле дома. И пойдём простужаться. Ладно?

— Ну... если дождь будет, — неуверенно проговорил Светлик. Как-то ему не очень хотелось идти простужаться. Но бросить брата наедине с его очередной затеей он тоже не мог.

— Будет, будет, — заверил его Родька. — Папа сказал, дожди зарядили на всю неделю. Он всегда точно предсказывает погоду.

Светлик не успел возразить, потому что из кухни их позвала бабушка и братья наперегонки помчались обедать.

